

Пригород за пределами городских стен восточного округа Фаджита.

В отличие от престижных жилых районов в пределах городских стен, здесь встречались только редкие деревянные строения и хижины, до самого горизонта расстилались зеленые луга, повсеместно располагались группы хвойных и смешанных лесов, в разных местах виднелись каменные достопримечательности... Если сравнивать с развитым центром, то здесь пейзаж воистину мирный и идиллический.

И вот в одном уголке этого пейзажа... словно пытаюсь скрыться в тени смешанного леса... Тихонько стояла карета.

Это роскошная карета с кучером, типичная для представителей аристократии. Лошадей рядом с ней нет. Кучера тоже.

К этой карете тихонько приближались три силуэта.

Одним из них был Альберт.

Еще один... Спокойный и тихий парень чуть младше двадцати лет, которого отличали слегка вьющиеся волосы.

Последний же хоть и старик, но очень мускулистый и чем-то напоминавший шкодливого монаха.

Это «Жрец» Кристоф и «Отшельник» Бернард.

Это коллеги Альберта, которые, как и он, были облачены в официальную форму магов и принадлежали к Отряду специального назначения Имперского корпуса магов.

— Все точно. От той кареты исходит реакция на мой Барьер, — мрачно сказал молодой Кристоф, известный как мастер барьерной магии в Отряде специального назначения.

— Хм... Да, запах крови действительно усилился.

Тихо кивнув в ответ на слова старика Бернарда, Альберт подошел к двери кареты.

Затем, настороженно наблюдая за окрестностями, он открыл дверь.

И в тот же момент их атаковал сильнейший запах крови, от которого можно задохнуться.

— Гх...

Хотя он и был к этому готов, но Кристоф невольно закрыл рот рукой и скорчился.

Внутри кареты был ад. В ней лежал труп кого-то полностью уничтоженного, чей внешний вид при жизни уже невозможно определить, и все было в крови. Похоже, что из всего тела, словно из фонтана, сильно хлынула кровь... Пол, стены и потолок кареты — все залито темной кровью.

— О-о... Видимо, это наркоман, умерший из-за типичной ломки от нехватки Пыли Ангела.

Возможно, из-за того, что привык к такому, Бернард сказал это как ни в чем не бывало, поглаживая свою бороду на подбородке.

— Хм... На коже нет типичных для наркоманов симптомов... Видимо, зависимость была не такой долгой...

— До меня доходили слухи, но... Ни за что бы не подумал, что все так плохо...

— Кстати говоря, Кристоф. До этого... тебе же не попадались случаи с Пылью Ангела.

В ответ на слова Альберта Кристоф мрачно кивнул.

— Верно... Раньше же тоже были подобные инциденты? В то время я еще был новичком, поэтому меня в это не особо вовлекали...

— Да, все так. Это было около года назад.

— В то время мы потеряли довольно много товарищей из Отряда специального назначения. Все из-за того сумасшедшего.

Бернард раздраженно фыркнул.

— Но все же... Зачем он все это устроил? Он же принадлежал к Отряду специального назначения, как мы?

— Кто знает. Сейчас уже не выяснишь. Ведь Глен... и Сара с ним расправились.

— Сара... А-а, тот самый Мастер Ветра? Ее... очень жаль.

— Вот что значит «мертвые не говорят».

И именно тогда.

На их лицах появилось беспокойство.

— Эй, ребятки... Вы заметили?

— Да, мы знаем, Бернард.

Все трое мельком осмотрелись.

И тогда они увидели, что неизвестно откуда взялось множество по-простому одетых людей, похожих на крестьян, и они окружили Альберта и остальных, держась на расстоянии. У них впавшие щеки, бледная кожа и отсутствующий взгляд... А двигаются они так, будто машины.

В руках у них лопаты, мотыги, серпы... И они постепенно сужали круг...

— О-о-ох! Судя по всему, они тоже под Пылью Ангела! Вот же зараза!

Бернард раздраженно схватился за голову.

— Не люблю я с такими иметь дело, они слишком уж живучие.

— Стоило нам обнаружить эту карету, как на нас нападают... Похоже, мы все же приближаемся к правде о текущем инциденте.

— И все же это... Все сильнее напоминает мне о том случае около года назад. Столько всего похожего.

— Хватит болтать впустую, старик, Кристоф. Расследовать будем потом. Сейчас надо вырваться отсюда.

В тот же момент, как Альберт это рявкнул...

Наркоманы одновременно направились к троице на невообразимой скорости.

В противовес их мертвенно-бледным лицам, они двигались с поразительной скоростью и живостью диких животных, которые явно превосходят человеческие возможности.

Звуки их быстрого передвижения по зарослям быстро приближались.

— Черт.

Альберт поставил отложенную активацию на резервное заклинание, повернулся и сделал двойной запуск.

Заклинание [Пронзающая • Молния] породило две молнии, которые пронзили воздух и поразили макушки двух надвигающихся наркоманов с исключительной точностью...

Но хоть двое и пали, остальные наркоманы не обратили на это внимания и продолжили сломя голову нестись на Альберта и остальных...

И...

□□□

В то же самое время.

В определенном месте в западном округе Фаджита, далеко от восточного округа.

В тесном и темном переулке.

— Ха-а... ха-а... Вроде оторвались... Черт, как же я устал...

Тяжело дыша, Глен опустил находящуюся у него на руках Систину на землю.

— !

И в то же мгновение Систина решительно попыталась убежать...

Но Глен немедленно схватил ее за руку и остановил.

— Пусти! Отпусти! Хватит уже!

Систина начала кричать и изо всех сил сопротивляться с таким лицом, будто вот-вот заплачет.

— Э-эй?! Утихомирься ты!

— Ненавижу! Я выйду замуж за Леоса! Если я за него не выйду... то Румия... то Риель... Поэтому!..

— О-о-ох... Прекращай это уже. Я на твоей стороне.

Глен глубоко вздохнул, будто он до смерти вымотался.

— А?..

— Я знаю, что происходит. Чтобы защитить Румию и Риэль... Ты все это время сражалась в одиночку, так? Ты молодец. Остальное предоставь мне.

— !

Тогда Систина тут же широко раскрыла глаза... Затем у нее задрожали плечи, и на глазах проступили слезы...

— У-учитель... Учи-и-итель... Я-я!... * Хнык *... угх...

Словно от переизбытка эмоций, Систина крепко вцепилась в Глена и тихо заплакала.

Глен позволил ей оставаться в таком положении, пока она не успокоится.

И со временем...

Как только Систина успокоилась, Глен сразу перешел к делу.

— Белая Кошка, чего добивается Леос?

Это самая главная тайна во всей этой ситуации.

— Я и сам попытался рассмотреть все варианты, но все же мне непонятно. Сначала я подозревал, что он как-то связан с Волей Мудрости Небес, но... все-таки мне кажется, что здесь что-то другое...

Яростно почесывая голову, Глен раздраженно продолжил говорить.

— ...Исходя из текущей ситуации в семье Клейтос, вероятнее всего... Если он возьмет тебя в жены, то твоя семья... То есть благородная семья магов Фибель попадет к нему в подчинение, что позволит ему получить преимущество над побочный ветвью его семьи, а это значит...

Тогда Глен вдруг заметил, что Систина просто стоит с опущенной головой и молчит.

— Прости. Это было невежливо с моей стороны... Ведь для тебя это...

— Все в порядке. Уже... все в порядке... Продолжайте...

Хоть ему это и неприятно, но Глен продолжил:

— На первый взгляд может показаться, что это блестящий ход в пользу главной семьи Клейтос... Однако на самом деле все наоборот. От такого агрессивного бракосочетания обязательно возникнут проблемы. Это и идиоту ясно. Если представители высших слоев общества самовольно женятся, имперское правительство обязательно вмешается. Да и побочная ветвь семьи молчать не станет... В худшем случае это может привести к полноценной войне.

— Это... правда...

— И это не все. Если вдруг станет известно, что он шантажировал тебя тайной Румии и Риэль, это действительно погубит Румию и Риэль, однако точно так же конец придет и семье Клейтос. Ведь для аристократов, у которых в большом почете честь, запятнанная репутация равносильна смерти.

— ...

— И что важнее, семья Фибель... Думаешь, твой отец позволит такое? Несмотря на то, что ты его драгоценная наследница?.. С какой стороны ни глянь, это невозможно. Это конкретное дело никак нельзя разрешить простой кражей невесты.

Качая головой из стороны в сторону, Глен в очередной раз вздыхает.

— Он действует безрассудно, будто ему наплевать что на будущее графской семьи Клейтос, что на свое собственное... Я совершенно не понимаю ход его мыслей. Когда что-то замышляешь, нужно это делать с наибольшей выгодой для себя... А он игнорирует этот фундаментальный принцип...

— Тогда зачем Леос на это пошел, даже опустившись до шантажа?..

— Если честно... То можно только сказать... что он просто любил тебя и хотел на тебе жениться... Несмотря на все эти многочисленные проблемы... Хотя это глупо.

— Это невозможно... В тот день, когда Леос начал мне угрожать, он будто стал другим человеком... И мне стало понятно. Что этот человек... Он меня совсем не любит... —

пробормотала Систина, и в ее словах прослеживались грусть и одиночество.

— Ясно.

И тогда.

— Хм?... Другим человеком?

Он вдруг понял.

Действительно, если подумать о целях и мотивах Леоса... То ситуация не поддается здравому смыслу.

Создавший эту цепь проблем — Леос.

Однако... Что если, допустим, за всеми этими событиями стоит кто-то другой, а вовсе не Леос? Тогда действительно все равно что на семью Клейтос, что на Систину. В таком случае понятно, почему он игнорирует правила строения козней.

Тогда если в происходящем действительно замешано третье лицо... То какова его цель?

Чьи-то цели обычно скрываются за самыми активно развивающимися событиями той или иной ситуации...

История содержит множество примеров, когда люди говорят, что сражаются ради Бога или веры, а на самом деле их целью является завладеть экономически ценной территорией.

Нужно еще раз спокойно порассуждать, опираясь на эти основы.

Предположим, что есть третье лицо, которое организовало все происходящее, и разложим все по полочкам.

Какие части головоломки самые активные во всем этом переполохе... с женитьбой?

Тут можно особо не задумываться, потому что это действующие лица: Леос, Систина и... и Глен.

...

И сколько ни думай, целью этого третьего лица являются не Леос с Систиной.

Допустимо, что кто-то, кто испытывает личную неприязнь к Леосу или же хочет расправиться с ним, делает все это ради какой-то собственной выгоды, но... Тогда бы этот человек не стал идти настолько окольными путями. И в таком случае нет никакого смысла вмешивать в это Систину и Глена.

Но тогда, следуя методу исключения...

Быть не может... Как раз это и немыслимо... Кому же настолько нечего делать, что он пойдет на что-то столь бессмысленное?!

От чрезмерно безумной идеи Глен невольно покачал головой из стороны в сторону... И тогда.

— Учитель!.. Сюда кто-то идет!.. — испуганно сказала Систина.

В какой-то момент к ним кто-то приблизился.

Оказывается, из дальней части переулочка в сторону Глена и Систины направлялись несколько человек, похожих на гражданских.

У них у всех отсутствующий взгляд и мертвенно-бледная кожа... Они вооружены ножами, садовыми секачами, скалками, лопатами и подобным, и от них исходят болезненность и опасность.

— Это еще что... Их Леос отправил за нами?.. Хотя нет, гораздо важнее...

Взгляд Глена сосредоточился на кровеносных сосудах, которые проступали на их коже, словно сети.

Этот особый симптом...

— Как так?.. Симптомы финальной стадии зависимости от... Пыли Ангела?!

— Что?

Услышав смутно знакомые ей слова, Систина слегка наклонила голову и посмотрела на Глена... И вздрогнула.

— Почему?! Какого черта здесь делает Пыль Ангела?!

Взгляд Глена... пронзающе холоден.

Он тоже как будто стал другим человеком.

— Стоять!

Глен быстро достал из своего ремня револьвер и занял позицию.

Однако наркоманы продолжили двигаться, не обращая на предупреждение Глена никакого внимания.

Они только ускорились, подготовили свое оружие и продолжили наступать прямо на Глена и Систину.

Уже ясно, что они считали Глена и Систину врагами.

— Черт...

Цокнув языком, Глен убрал револьвер.

Если у них зависимость от Пыли Ангела... То парой выстрелов их не остановить... Это сработает только при попадании в определенную часть тела.

Похоже, я... попытался перехитрить Леоса, но в итоге сам попался...

В такой момент появились зависимые от Пыли Ангела, которые почему-то на них нападают... Невозможно, чтобы это было совпадением.

Остается только признать. Враг оказался на шаг впереди.

— Белая Кошка, беги. У них... последняя стадия зависимости от Пыли Ангела. Они слепо подчиняются приказам того, кого считают хозяином, это уже просто мертвые марионетки...

Глен с отвращением скрипнул зубами.□

Если перестать давать им Пыль Ангела, они умрут. И даже если продолжить ее давать, со временем количество достигнет смертельной дозы, и они умрут... Их уже не спасти.

Если и есть способ их спасти, то это...

Однако способен ли он на это в его текущем жалком состоянии?

И не делая этого, сможет ли он защитить Систину?

Ничего не зная о внутреннем конфликте Глена Систина взволнованно спросила:

— У-учитель... Что такое... Пыль Ангела? Что это?

— Да какая разница, просто делай, что говорят! Все объяснения потом! Если у них зависимость от Пыли Ангела... я не смогу защитить тебя и справиться с ними! Иди скорей! — отчаянно крикнул Глен.

— В-все будет хорошо!

Однако Систина начала изображать храбрость.

— Н-не совсем понимаю, но это же враги?! И я уже столько времени учусь у вас сражаться!

Не слушая предупреждение Глена, Систина подняла левую руку в сторону надвигающихся мужчин.

— [О великий]...

Словно отвечая на заклинание, которое начала произносить Систина.

Наркоманы вдруг одновременно рванули вперед на Глена... точнее, они явно атаковали Систину...

— А?..

Для глаз Систины они все вдруг исчезли, остались лишь тени на краю ее поля зрения.

Противники подпрыгнули высоко в небо и, поочередно отталкиваясь ногами от стен узкого переулка, передвигались с ошеломляющей скоростью... А затем бросились вниз на Систину с большой высоты.

Они слишком быстрые...

Из-за того что наркотик снимал с их тела нормальные физические ограничения, они двигались слишком ловко и непредсказуемо.

Поэтому не то что взять их на прицел, даже просто следовать за ними взглядом не

представлялось возможным...

— А-а-а...

Систине оставалось только в ступоре смотреть на приближающихся к ней мужчин...

— [О ветер, беги • ...

Тогда Глен начал произносить заклинание и одновременно с этим быстро подпрыгнул.

Отталкиваясь ногами от стен, он прыгал все выше.

Развернувшись в воздухе, он подобным вихрю пинком сбил вниз первого мужчину.

— Беги и пронесись • ...

В то же самое время он взмахнул левой рукой и забросил стальные провода, которые мерцали серебристым светом в пространстве.

Несколько таких стальных проводов пронзили воздух и обвились вокруг ног второго мужчины, после чего Глен со всей силы потянул за них и яростно ударил второго мужчину о стену...

— И нанеси безжалостный удар]!

На этом заклинание [Штормовой • Взрыв], которое Глен наконец закончил произносить... активировалось.

Поднявшийся сильный ветер подбросил высоко в воздух трех мужчин.

Все это произошло в одно мгновение, пока Систина стояла в ступоре.

— Ты что делаешь, Белая Кошка?!

Как только Глен приземлился, он рывкнул на Систину.

Под его суровым взглядом Систина содрогнулась.

Глен настойчиво потянул Систину за руку, и они побежали в глубину переулка.

Краем глаза Систина увидела, как мужчины, которых только что поборол Глен, поднялись, словно зомби.

111

Глен с Систиной бежали. Бежали со всех ног.

Куда бы они ни направились, там появлялись новые наркоманы и следовали за ними.

Во время этой бесконечной погони периодически происходили сражения.

111

— Че-е-е-ерт...

Глен взмахнул правой рукой и бросил летающие иглы.

Темное пространство переулка рассекли две мерцающие серебристым светом иглы.

В этих летающих иглах вырезана руна «Попадания в цель». В зависимости от действия заклинания эти иглы будут лететь точно в цель, пока их физически не собьют.

Они пронзили оба глаза мужчины, который в буквальном смысле попытался ударить Систину топором.

— Γха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а?!

Этот мужчина издал пронзительный крик, от которого волосы на теле дыбом встают, и начал буйствовать, размахивая топором в разные стороны вслепую.

— Ой?!

Систина невольно вскрикнула от такой жуткой картины.

Нацелившись на нее, справа выбежал новый наркоман. Подняв нож, он на большой скорости направился к Систине...

— Вот же зараза! [Дух грома • Внемли мне •]...

С таким лицом, будто у него не было выбора, Глен повернулся и достал из-за пазухи взрывной кристалл. Ножом он нанес царапину на написанную на его поверхности «Руну предотвращения

взрыва» и бросил его в сторону противников.

Через мгновение раздался звук взрыва.

Брошенный Гленом взрывной кристалл взорвался, и ударная волна и импульс сотрясли этот уголок переулка.

Поскольку это маленький взрывной кристалл с небольшой взрывной мощностью, он, похоже, никого не убил, но... Удар этого взрыва переломал нескольким наркоманам руки и ноги и вывернул их в непостижимые направления, и сейчас они ерзали на земле, пошевеливая своими переломанными конечностями.

— А-ах... а.. А-а...

Систина невольно уставилась на эту ужасную картину. Она изо всех сил боролась с тошнотой.

— Чего ты на месте застыла?! Иди сюда!

Глен с силой потянул Систину за руку и бросился бежать.

Они бежали по запутанному переулку, пытаясь оторваться от наркоманов, которые продолжали появляться один за другим.

Глен попытался свернуть направо на Т-образном пересечении прямо перед ними...

— ?!

Однако на том пути он увидел несколько блуждающих наркоманов.

Цокнув языком, Глен оставил путь справа и побежал налево.

— Зараза, здесь не пройти!.. Черт!

Подобное уже случалось множество раз.

Схема нападения наркоманов и то, где они поджидали... Поначалу казалось, что никакой закономерности в этом не было, однако... После многочисленных повторений, нападений, и засад он осознал.

Кто-то неизвестный им явно куда-то их заманивал.

Сейчас Глен не мог этому сопротивляться. Все засады и атаки... Невозможно преодолеть, защищая при этом Систину, ведь численность противника гораздо больше.□

И целью наркоманов почему-то являлась только Систина. Глена они никак не останавливали, а вот на Систину упорно пытались напасть.

Черт... В чем дело?.. Почему они нападают только на Белую Кошку?!

Наркоманы были пугающе сильны.

Поскольку они практически не чувствовали боли, легким уроном и болью их было не остановить.

Из-за этого Глену пришлось пускать в ход жестокие и гнусные атаки.

Зараза... Вся эта ситуация... Невозможно не вспомнить о том случае!..

Если подумать, то и тогда было так.

Инцидент с Пылью Ангела, который произошел в столице около года назад.

В тот раз врагу тоже удалось отделить его от остальной группы, и Глен с Сарой вдвоем бежали по переулкам столицы, одновременно сражаясь с пристраившимися к Пыли Ангела, которые атаковали один за другим...

И...

В той битве Сара...

— !

Систина, которая, глядя вниз, изо всех сил старалась угнаться за Гленом, который тянул ее за руку.

Сам того не желая, он увидел в ней девушку, которую когда-то хотел защитить.

Зараза! Я не позволю!.. Ни за что не позволю!..

Внутри Глена накапливались нетерпение и доблестное намерение. Из-за этого его атаки становились все более ожесточенными, неистовыми и неосмотрительными.

Впереди появилось еще трое наркоманов.

И снова они не обращали никакого внимания на Глена, а сразу же шли на Систину...

— Че-е-е-ерт!

Крепко сжав кулаки, Глен помчался на троих нападающих...

Чтоб тебя... Вспомни то время! Если буду мягкотелым... То снова не смогу защитить!.. Нужно вернуться в то время... Быть не преподавателем... А магом!..

К счастью, Глен еще не забыл, как быть магом.

— Кхи-и-и-и!

Извернувшись, Глен прошел мимо прыгнувших на них мужчин и вытащил нож.

Этот нож сверкнул, когда он им воспользовался.

Четыре вспышки: от выведенной дуги, затем от резко нанесенного прямого удара, от быстрого поворота и атаки под резким углом.

Превосходной ловкостью рук он вырезал противников.

Этот нож заколдован на усиление болевых ощущений.

Поэтому пораженные противники сейчас корчились на земле с раздирающими глотку воплями, ощущая не физическую боль, а острейшую боль, которая передавалась непосредственно их душам...

Да... так и надо!..

С каждым уничтоженным врагом его личность мага возвращалась и становилась ловчее.

Со временем он все больше начал ощущать, что возвращается в то время, и мысленно хихикнул...

Уж простите... Ребята...

Но пока он посмеивался... У него во рту накапливались неприятный осадок и тошнота.

Скорее всего, изначально эти наркоманы были ни в чем не повинными людьми. Просто зачинщик текущего инцидента насильно подсадил их на Пыль Ангела и приказал им атаковать Глена и Систину.

Единожды попав под влияние Пыли Ангела, ты хоть и остаешься в живых в качестве живого организма, но как человек ты уже мертв. В прежнее нормальное состояние уже не вернуться и никак не спастись. Остается только жить как чья-то марионетка без каких-либо чувств и эмоций... В результате чего ты либо умрешь от ломки, либо от отравления последней стадии зависимости.

И Глена заставили выбирать между теми, кого спасти уже невозможно, и той, кого он еще может спасти.

Чтобы спасти кого-то при помощи магии, которую он изучал ради того, чтобы спасти всех, он обязательно должен кем-то пожертвовать. И с этим его любимая магия становилась ему ненавистой...

Вместе с возвращением его личности как мага возрождались и те противоречия и конфликты, о которых он уже начал забывать.

Вот же зараза!

Все проклиная, Глен продолжал выступать против вновь появившегося врага...

А с другой стороны...

В это время у Систины Фибель уже и мысли не было о том, чтобы сражаться вместе с Гленом или как-то попытаться ему помочь.

А все потому... что нынешний Глен ее ужасал.

Нынешний Глен, который из-за беспокойства и отчаяния сражался любыми методами, совершенно не похож на того Глена, сражаясь бок-о-бок с которым она ощущала спокойствие.

Без малейших колебаний он ранил похожих на людей существ одного за другим, будто его подменили, и это пугало.

Простите, простите меня... Учитель!.. Я...

К своему стыду... Хотя Глен ее и защищал, его вид во время сражения пугал Систину, и она полностью потеряла боевой дух.

Никогда еще она не казалась себе настолько жалкой и бесполезной.

Однако сердце Систины парализовал страх, ее ноги и руки ослабли, ее губы только дрожали, и она была не в состоянии произнести ни одного заклинания.

Похоже, что чем дольше Глен сражался, тем больше он превращался в кого-то другого, незнакомого ей.

Когда-то Глен сказал.

Что магия является лишь орудием для убийства людей.

И то, как Глен сражался сейчас, являлось неоспоримым доводом в пользу этого заявления.

Пока что он, похоже, никого не убил, но... Такими темпами это может измениться в любой момент.

Это... не Учитель!..

Поэтому Систине оставалось лишь схватиться за голову, закрыть глаза, и, уставившись вниз, бежать от реальности.

Учитель, которого я знаю... Он хоть и никчемный балбес, но!.. На самом деле, он добрый... Так или иначе, он заботится о своих учениках!.. Пусть он и делает это, чтобы защитить меня... Но он ведь не тот, кто станет... Так жестоко сражаться!

Она даже не способна осознать... Что сейчас эгоистично навязывала Глену свои желания и созданный ею же образ.

И именно тогда.

— Белая Кошка, чего ты зависла?! Сзади!!!

— Что?..

Услышав напряженный крик Глена, Систина удивленно подняла лицо и обернулась.

И увидела наркомана, который направлялся в ее сторону с поднятым над головой небольшим топором...

— А...

Систина прокляла собственную неосмотрительность. Ведь на кону стояла ее жизнь... Так почему же она совсем не проявляла бдительности.

Оказалось, в какой-то момент расстояние между ней и Гленом увеличилось.

Глен уже не успеет ей помочь.

А застывшая от страха Систина даже не могла произнести первый слог слова «заклинание».

Это шах и мат.

Топор безжалостно опускался. Систина могла только изумленно наблюдать за надвигающимся ударом, который с наибольшей вероятностью разрубит ее голову пополам...

И в это мгновение.

Пронизывающий уши грохот... Отдавался эхом по стенам переулка.

Головы наркоманов моментально выгнуло назад.

Одновременно со звуком лопнувших помидоров во всем великолепии распустилось множество кровавых цветов.

Разлетевшиеся во все стороны красные брызги попали на щеки Систины и на ее белоснежное платье...

— А?.. — прозвучал хриплый голос Систины.

Пепельный порошок... Это созданная самим Гленом пороховая смесь, которая получается при смешении изготавливаемого из селитры, древесного угля и серы черного пороха с такими алхимическими реагентами как хлопок белого пламени и вода кристаллов льда с последующим проведением ритуала для магического усиления мощи.

Вследствие его взрыва круглая пуля, вылетевшая из револьвера, который немедленно достал Глен, попала между глаз нападавшего на Систину и пронзила его голову насквозь.

Тогда наркоман повалился на землю, словно марионетка, нити которой обрезали.

Из отверстия между его глаз хлестала кровь.

Из дула револьвера поднялся дым, а сам револьвер держал Глен с мрачным, отсутствующим взглядом.

— Ах... А-а-а... А-а-а-а?!

В голове Систины... опустело.

Ведь сейчас.

Глен... прямо у нее на глазах... все-таки кого-то... кого-то... кого-то у... уби...

— Белая Кошка!

Увидев, как Глен решительно бежит в ее сторону со свирепым видом... Систина невольно попятилась назад.

— Береги-и-и-ись!

Не обращая ни на что внимания, Глен подбежал к застывшей Систине и одной рукой схватил ее.

Она действительно была на волоске от смерти.

Спустя лишь полсекунды на место, где до этого стояла Систина, приземлились спрыгнувшие с крыш зданий наркоманы, рассекая воздух ножами и небольшими топорами.

— Че-е-е-е-е-ерт?! Когда они уже закончатся?!

Одной рукой удерживая Систину, Глен пустился по узкому переулку, словно ветер.

Иногда он мельком оборачивался, прицеливался и стрелял из ружья.

Прозвучал один, два выстрела...

Преследователи один за другим падали на землю после того, как Глен прострелил их колени.

В то же самое время у Систины перед глазами все начало плыть... Ее тошнило.

У... Учитель...

И именно в тот момент, когда Глен прострелил насквозь голову одного из преследователей.

Глен словно ушел в другой мир, который неумолимо отличался от ее собственного... Так ей показалось.

□□□

Итак.

Преследуемые бесчисленным количеством наркоманов, Глен с Систиной продолжили бежать по Фаджиту.

Со временем они добрались до пригорода западного округа Фаджита... до старых жилых кварталов.

Пусть это все тот же самый западный округ Фаджита, в отличие от новых жилых кварталов, здесь не было ни души.

В связи с контрмерами по увеличению населения Фаджита, а также с целью приведения в порядок замысловато построенных в древние времена кварталов, на ближайшее время здесь запланирована крупная застройка, поэтому вход сюда запрещен.

Это город-призрак, состоящий из построенных два-три поколения назад старых, элегантных домов, которые выстроились вдоль замысловатых дорог.

В одном из уголков этого города, на площади с высохшим и поросшим мхом фонтаном... Находились Глен с Систиной.

— Ха-а... Ха-а... Вроде удалось оторваться... Хотя нет, скорее, нас заманили куда надо... — раздраженно пробормотал Глен, тяжело дыша.

Уже совершенно точно ясно, что за Леосом стояло третье лицо, которое всем заправляло.

Как же это все раздражало. Скорее всего, тот, кто все это подстроил, знал, что если Систину атакуют, то Глен бросится ее защищать, и поэтому он использовал ее.

— Итак, что делать теперь...

Так или иначе, из-за этой атаки наркоманов, все ожидания Глена были полностью разрушены.

Однако просто оставаться на месте нельзя. Здесь опасно.

Нужно где-то спрятаться.

— Белая Кошка, пойдём. Нас здесь легко найти. Нужно более безопасное место...

Намереваясь потянуть её за собой, Глен протянул руку к Систине, которая неподвижно стояла с опущенной головой и сохраняла молчание... И именно тогда.

— ?!. Н-не трогай!..

Систина вздрогнула и попятилась на шаг назад.

— ...А... П-прости... те...

Похоже, это было неосознанное действие. Как только Систина с опозданием поняла, что сделала, её лицо тут же наполнилось сожалением, и было похоже, что она вот-вот заплачет.

— Белая Кошка?..

Судя по всему, Глен поначалу не понял, почему Систина от него убежала.

Однако... Глядя на её слегка дрожащие губы, плечи, колени... Ему наконец-то стало ясно.

— Ты... что ли... боишься меня?..

— !..

Её плечи вздрогнули, и она крепко закрыла глаза, ничего не говоря, и это уже само по себе было красноречивым ответом.

— Вот... как... Да... разумеется...

В это мгновение несколько отчаянное и суровое выражение лица Глена... Немного смягчила грусть. С печалью и сожалением он отвернулся.

— Я тебя... напугал. Прости.

От этих слов у Систины сжалось в груди.

— Именно такой стиль сражения с использованием жутких магических инструментов и магического оружия... был у меня изначально... когда я еще был магом... Я не стану просить тебя принять меня такого, но... потерпи еще хоть немного... ладно?

Систина ничего не ответила, продолжая смотреть вниз.

Ничего не говорила. Ничего не отвечала.

И все же Глен, несмотря на это.

— Я... на твоей стороне. Хотя бы в это... прошу тебя поверить... — тихонько пробормотал он, повернувшись к Систине спиной.

□□□

Глядя на спину Глена, который вдруг стал казаться очень маленьким и слабым.

Я ужасный человек... Какая же... я слабая!..

От сожаления Систине хотелось проклясть саму себя до смерти.

Она понимала. Она ведь все понимала.

Почему Глен сражался с использованием таких ужасных методов.

Почему Глен все уже убил человека прямо на глазах у Систины.

Ведь это все... чтобы... меня защитить!..

Она же это понимала. Она же это прекрасно понимала.

И все же... Почему я ничего не могу сказать Учителю?! Почему я никак не могу перестать дрожать?! Почему!..

Просто она увидела.

Увидела в тот момент, когда Глен совсем недавно прострелил насквозь голову одного из

наркоманов.

Систина точно видела это краем глаза.

Всего на мгновение Глен казался до невозможности печальным и полным сожаления... за той маской, которую он хладнокровно на себя нацепил, его сердце на мгновение закричало.

И все равно, хотя она это и знала, сейчас Глен ее настолько устрасал, что она ничего не могла с собой поделать.

От того, какой она оказалась жалкой, недостойной и трусливой, у нее на глаза наворачивались слезы...

Так нельзя, Систина!.. Будь храброй! Если я сейчас ничего не скажу Учителю... я непременно буду об этом сожалеть!

Систина приняла решение, выжимая из себя остатки храбрости. Она заставила себя задержать дыхание, чтобы успокоиться, а затем вытерла глаза и снова повернулась к Глену.

— Учи-тель...

— Что такое?

— Э-это... Про... ите... Я-я...

Однако.

В тот момент, когда Систина попыталась сформулировать слова.

Она перестала дышать. Она не могла дышать.

Потому что... Лицо Глена неожиданно приобрело небывало ужасающее выражение, и он начал сурово смотреть на что-то позади Систины.

— А... у-ух...

Как только она это увидела, все остатки ее храбрости улетучились.

Не имея ни малейшего представления о чувствах Систины.

* Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп *

Сзади раздались неуместные аплодисменты...

— Честное слово, это было великолепно, Глен. Как здорово тебе удалось до последнего защитить эту девчонку, а? Все-таки ты действительно наилучший враг, которого я сам должен уничтожить... И так и должно быть.

Этот человек, который неторопливо подходил к ним, весело бахвалясь, это...

— Ле... Леос?..

С виду это был он, но что-то было не так. Ощущалось не так. Он говорил не так. Поведение было совсем другое.

— Как же ты достал, урод. Хватит притворяться Леосом.

Пронизываяще холодным голосом Глен словно швырнул эти слова.

— Сними уже с себя это перевоплощение и покажи свое истинное лицо. Покончим уже с этим глупым фарсом.

— О? Так все-таки ты догадался, кто я на самом деле.

— После такого количества явных подсказок сложно этого не сделать... Да ты и не пытаешься это скрыть, — ответил Глен, цокнув языком.

Ничего не понимающая Систина только поочередно смотрела то на Глена, то на Леоса.

— Эта ситуация, от которой нет выгоды ни Леосу, ни Белый Кошке. Ситуация, в которой слишком уж удачно все совпало так, что никто не может мне помочь. Пыль Ангела, которая должна быть утерянной тайной. Воссоздание инцидента годовой давности, спровоцированного одним мерзким ублюдком, который воспользовался Пылью Ангела. Более того, для этого воссоздания еще и тщательно подобрали исполнительницу роли Сары. И к тому же... та тульпа.

Леос... Точнее, некто изображающий его широко улыбнулся.

— Если подумать, то я должен был все понять еще после той тульпы... Пыль Ангела, призыв тульпы... Оба приема являются сверхпродвинутой алхимией, близкой к запрещенной магии... А ведь я знаю того мерзкого ублюдка, который в совершенстве владеет обеими техниками!..

Разве могла бы продолжиться такая цепь совпадений, если бы этот самый мерзкий ублюдок не дергал за ниточки в тени?! Мне и сейчас в это сложно поверить, но... Если все же действительно так... Тогда все встает на свои места!..

— Ч-что вы... имеете в виду?.. — дрожащим голосом спросила Систина.

— Вся эта цепь событий... Это вовсе не происки Воли Мудрости Небес, и целью всего этого является вовсе не Румия и, конечно же, не ты... Целью... являюсь я. С самого начала... главной целью был лично я.

— Как?..

— Что скажешь, так ведь? Главный виновник того ужасного инцидента годовой давности, в котором направо и налево убивали лидеров имперского правительства и высокостоящих боевых магов армии при помощи Пыли Ангела... Бывший член Отряда специального назначения Имперского корпуса магов... Оперативник №11 «Правосудие» Джатис Лоуфан!

Тогда парень, который притворялся Леосом, один раз щелкнул пальцами... И заклинание перевоплощения, под которым он был до этого, начало рассеиваться.

Словно рябь на воде, образ Леоса начал колебаться... И через мгновение перед Гленом и Систиной предстал молодой человек, который не являлся Леосом.

Молодой человек в натянутой до глаз шляпе-котелке. Ленточный галстук и перчатки, по телосложению он, как и Глен, высокий и стройный. Облаченный в сюртук, его образ им знаком.

Это тот самый молодой человек, который служил у Леоса кучером.

И... он снял шляпу.

Впервые его черты открылись взору. Серые миндалевидные глаза и серые волосы. Светлая кожа. Красивое лицо, но в отличие от Леоса, красота этого человека агрессивная с глубоким оттенком жестокости и холодности.

— В точку.

Показавший свое истинное лицо молодой человек... Джатис ответил с небольшой холодной улыбкой.

— Давно не виделись, Глен. Как же я ждал нашей повторной встречи лицом к лицу... Хотя не думаю, что ты меня в этом понимаешь.

заманить нас в это место, где никто не сможет нам помешать... Все это произошло по плану этого мерзкого ублюдка... Именно так, как он и затеял.

— Чего-о?! Ты что?! Д-да это же бред!.. Быть такого не может, чтобы люди настолько следовали чужому замыслу!..

— Да, в нормальных обстоятельствах так не бывает. Однако этот ублюдок является исключением из правил.

Глен крепко стиснул зубы.

— Он полностью анализирует и рассчитывает поведенческую модель людей, которые замешаны в той или иной ситуации, и таким образом для него возможно предугадывать чужие действия, что близко к предсказанию... И основываясь на этом чертовом предугадывании, он создает сотни сценариев желаемого для себя развития событий в ответ на все возможные действия, которые мы только можем предпринять... Мы всего лишь действовали согласно одному из этих сотен сценариев...

— Н-неужели такое...

— Как раз для него это возможно!.. Скорее всего, это как-то связано с его оригинальной магией, которая до сих пор окутана тайной...

Глен посмотрел на Джатиса испепеляющим взглядом, в ответ на что тот улыбнулся. Улыбнулся так, будто только что услышал честную похвалу от хорошего друга.

— Подожди-ка... Н-но тогда что в итоге стало с Леосом?..

— Он умер.

На вопрос ответил Джатис. И хотя он явно сказал нечто отклоняющееся от нормы, голос у него был настолько нормальным, что могло показаться, будто он рассказывает, что ел вчера.

— Как только он оказался под влиянием Пыли Ангела, он уже умер как человек... Но совсем недавно его не стало и в биологическом смысле... Из-за ломки от Пыли Ангела. Это произошло как раз после коллективного магического сражения.

— Как... Н-но тогда тот, кого я эти несколько дней считала Леосом... — пробормотала Систина, в ответ на что Джатис пожал плечами и улыбнулся.

— Знаешь, удобство Пыли Ангела заключается в том, что если правильно рассчитать дозу и метод введения наркотика, то можно управлять человеком, заставив его при этом вести себя в

типичной для него манере. Благодаря этому он действовал именно так, как мне было нужно... Никаких слов не хватит, чтобы отблагодарить его.

— Ах...

У Систины все резко поплыло перед глазами.

Ее колени невольно подкосились, и она начала падать, однако Глен быстро ее подхватил.

— Даже видя тебя перед собой, мне не верится, что ты жив... Ну да ладно. Я очень быстро снова верну тебя в могилу, так что без разницы.

За своей спиной Глен тайно снял с предохранителя пистолет, который он заткнул за ремень.

— Но лучше Расскажи-ка. Чего тебе надо... чертов урод? Ты пошел такими окольными путями, вовлек во все это Белую Кошку, заманил меня в ловушку...

— ...

— Натравил Леоса, которым ты управлял с помощью наркотика, спровоцировал меня затеять с ним драку, создал ситуацию, в которой я был обязан похитить Белую Кошку... Загнал меня в состояние изолированности от всех возможных союзников и заманил сюда... Чего ты, черт возьми, пытаешься добиться?

— ...

— А-а, вот оно что. Месть? Конечно, ведь тебя прикончил именно я. Ладно. Чрезмерно злопамятно, но меня это устраивает. Если ты хочешь мне отомстить...

И именно тогда.

— Месть? Какая еще месть?!

Сохранявший до этого момента спокойствие Джатис неожиданно нахмурился и полностью изменился в лице.

— Хватит бред нести! Ты меня унижить пытаешься, Глен?!

При виде его ужасающе разъяренного лица Систина тихонько сглотнула и попятилась назад.

Это оно. То же самое, что и тогда.

Тот же самый взгляд... который она увидела, когда предположила, что Леос принадлежит к Воли Мудрости Небес.

— Как будто человек моего уровня станет заниматься чем-то столь низким, бессмысленным, глупым и непродуктивным!

— Хах... Тогда какого черта ты специально действовал такими окольными путями?

Глен цокнул языком, словно издеваясь, в ответ на что Джатис полностью переменялся и ответил уже со спокойным лицом.

— Это ради правосудия.

— Чего?..

Глен невольно открыл рот и остолбенел.

— Кстати, Глен... А ты знаешь, зачем я устроил тот инцидент год назад?

Не дожидаясь ответа Глена, который никак не мог поспеть за нитью текущей беседы, Джатис гордо сказал:

— Ради правосудия.

Он о чем вообще?.. От шока Глен даже не мог произнести эти слова, но на его лице, как и на лице Систины, это было красноречиво написано.

Совершенно не обращая на них внимания, Джатис продолжил рассказывать свою историю одного героя, подобную опере.

— Полагаю, ты этого не знаешь. Но эта империя... должна пасть. Эта империя является дьявольской страной, которая была создана со зловещими намерениями. Она не должна существовать. Однажды я все это осознал... Истину этого мира.

Преувеличенно жестикулируя, словно играя в пьесе, он продолжал свой рассказ...

— Что такое истинное зло... После того как я это понял, притворяться, что я ничего не знаю, было бы лицемерием с моей стороны... Ведь так? Мое правосудие такого не простит.

Положив левую руку на грудь и широко взмахнув правой рукой, он принял позу.

— ...

— И поэтому около года назад я силой добился правосудия. Я принял решение уничтожить тех лицемеров, которые восхваляют и поддерживают эту страну. Чтобы со временем разрушить ее изнутри. Хотя это было лишь каплей в море... Но ведь чтобы совершить добро, нужно начать с того, что можешь сам... Так ведь?

— Однако тогда передо мной предстал ты. И... мое правосудие проиграло твоему!.. Ты превзошел даже мое безупречное предугадывание действий и одолел меня!..

Словно мучаясь в борьбе, Джатис крепко сжал кулаки и громко воззвал к небу...

— И это все, на что способно мое правосудие?! Я познал истинное зло, осознал, что такое верное правосудие, даже поклялся отдать свою душу во имя правосудия!.. Неужели оно настолько слабое, чтобы проиграть правосудию дурака, правосудию ни о чем не сведущего тебя?! Это непростительно!..

Он шел легкой походкой и в живой манере, словно вырисовывая небольшой круг...

— ...

— И поэтому, Глен. Это вовсе не месть, а вызов тебе.

Затем, звучно взмахнув пальто, он снова повернулся к Глену.

— Чье правосудие выше: твое или мое... Сразившись с тобой сейчас, я докажу... что в тот раз я потерпел поражение по ошибке. Что именно мое правосудие является истинно верным.

— ...

— Да! Я одолею тебя... и стану истинным Магом Справедливости!

Молчание. Недоумение. Тишина.

И...

— Какой же ты стремный...

Глен высказался с тяжелым вздохом, в то время как в нем яростно кипели презрение и гнев.

— Уверен, для тебя это действительно так... Но это только ты так считаешь, поскольку не знаешь правды об этой стране.

Джатис пожал плечами и улыбнулся расслабленной улыбкой.

— И что же тогда? Леос... Он мне, конечно, не нравился, но... Он вовсе не должен был умереть. Ты посадил его на наркотик и убил, и это твое правосудие?

— Да, правосудие.

По манере речи Джатиса было понятно, что он совершенно непоколебим в своей вере.

— Это станет для меня фундаментом, чтобы я смог доказать свое непоколебимое правосудие как тот, кто однажды станет истинным Магом Справедливости, который спасет всех и вся в этом мире. Это печально, но... Он был необходимой жертвой. Уверен, Господь на небесах не забудет о нем в своем царстве.

— Те наркоманы, которые нас атаковали... Это безгрешные мирные жители, которые не имеют никакого отношения к происходящему. Ты посадил их на наркотик, воспользовался ими и убил их, и это тоже правосудие?

— Да, правосудие.

По манере речи Джатиса было ясно, что он сам не испытывал ни тени сомнения по поводу собственных слов.

— Не имеет значения, насколько путь обременен грехом и залит кровью, потому что если в конечной точке существует идеал, то этот путь верный. Ведь так?

Улыбка Джатиса, который говорил все это без малейших колебаний, оставалась неизменно радостной и непоколебимой.

— И то, что ты подверг опасности Белую Кошку, которая никак не относится к нашей вражде!..

— Да, это правосудие.

— Урод... Да как тебе наглости хватает?!

— Но ведь в действительности благодаря этому тебе удалось вернуть себя прежнего из той

поры, когда ты был магом? Это священный ритуал... Даже если бы я одолел нынешнего тебя, который расслабился в изнеженном мире, это было бы бессмысленно... Все возымеет смысл лишь в том случае, если мне удастся одолеть тебя из той поры, когда ты был подобен идеально отточенному ножу...

И тут плечи Джатиса начали дрожать от смеха.

— Похожая на Сару Систина... Разве ты не вспомнил былые времена? Разве ты не пытался отчаянно вернуть прежнего себя, чтобы защитить ее? Ведь все-таки я идеального воссоздал обстоятельства, при которых умерла Сара! Я верил, что это обязательно приведет тебя в отчаяние! Хех.. хе-хе... Ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-а-а!

— И это все ради такой глупости?!. Только ради этого... Ты устроил весь этот фарс от начало и до конца?! Только чтобы сразиться со мной из той поры, когда я был магом... ты вовлек окружающих и не имеющих никакого к этому отношения людей!..

— Верно, и это все тоже... ради правосудия!

— Да какое же это правосудие, черт возьми-и-и-и-и-и-и-и?!

— Нет, именно это и есть правосудие!

В ответ на крик Глена Джатис тоже громко заорал.

— Глен, тебе я расскажу! В то же самое время, как я узнал правду о мире и об этой стране... Мне также стало известно о существовании силы, которая управляет всеми природными законами мира... И это Хроники Акаши!

— Че... го-о-о-о-о-о?!

— Однако эта сила слишком уж превосходит человеческие познания! Она не должна попасть к людям! Поэтому нужно отвечать определенным условиям... С этой силой должны контактировать лишь абсолютно правильные для этого люди! Если она попадет в злые руки, мир будет разрушен!

— Такая сила...

— Да, именно так! Тут и думать нечего! Скорее всего, сейчас ты думаешь о том же самом, но именно я обязан сдерживать эту силу! Вот что это за сила!..

— ...

— Но тут я задаюсь вопросом... Действительно ли нынешний я вправе это сделать?

— ...

— Ведь все-таки однажды мое правосудие было повержено твоим. Так вправе ли я после этого заполучить Хроники Акаши? Нет, ни в коем случае! Даже если мир признает меня достойным, я сам с этим не соглашусь!

— ...

— И поэтому! Я одолею тебя, докажу собственное непоколебимое, чистое правосудие и заполучу право на обладание Хрониками Акаши! А с помощью этой силы я стану Магом Справедливости, уничтожу эту зловещую страну, истреблю Волю Мудрости Небес и подарю всем по-настоящему мирную жизнь!

— ...

— Ты понимаешь, Глен?! Являясь абсолютным правосудием, я сам вынесу приговор и сотру все зло этого мира! Пока я есть, в мире не будет дозволено существовать никакому злу! Я все очищу добела! Зло будет уничтожено!

Тогда Джатис посмотрел прямо на Глена непоколебимыми глазами, от которых даже исходила праведность... И смело заявил:

— Если это не правосудие... то как еще это назвать?!

С катушек съехал, умом тронулся, сумасшедший, у него с головой что-то не так, он сломан... Если нужно описать Джатиса в нескольких словах, то эти подошли бы. Только такие слова и подошли бы.

Но еще больше... он устрашал.

В том, что Джатис сошел с ума, уже не было никаких сомнений. Он был чуждым человеком, который жил в состоянии, недоступном для понимания нормальными людьми. Если это не являлось сумасшествием, то как еще это можно было назвать?

И такой сумасшедший обладал неумолимым превосходством интеллекта и силы над простыми людьми, у него было четкое представление о цели и способность все точно планировать для реализации собственного правосудия и веры, и такой человек стремился прямо к своей непонятной цели. Причем он даже не осознавал, что сам являлся самым страшным злом.

Человек по имени Джатис был сумасшедшим, которого уже не спасти... Но в то же самое

время, он был бескомпромиссным искателем правды, чем-то похожим на определенный вид святых. Настолько в его действиях не было ни сомнений, ни колебаний.

Разве есть что-то страшнее этого?.. Нет.

— F... A... A... A-a-a-a-a!

При виде Джатиса все тело Систины изнутри охватила дрожь.

Если говорить о чистом страхе, то те маги-негодяи, с которыми Систине довелось повстречаться... Рейк и Джин ни в какое сравнение не шли. Их цели исходили из человеческих желаний, которые есть у абсолютно каждого... То есть их еще можно понять.

Однако Джатиса Систине совершенно не понять. И первобытный страх, который люди испытывают ко всему непонятному, раздирал сердце Систины на части.

И тогда.

— Белая Кошка. Прости, — неожиданно извинился Глен.

— Учи-тель?..

Систина обратила взор на Глена.

Все-таки его взгляд был мрачным и пробирал до глубины души, но... было в нем и что-то печальное.

— Ты полностью стала частью всего этого. Никогда бы не подумал... Что таким образом мне придется разбираться со своим прошлым... Что вот так мне придется расплачиваться за былое... Черт...

— ?!

От этих обессилено произнесенных слов у Систины возникло неимоверно плохое предчувствие.

Плохо дело.

Что-то было не так.

За Глена в его текущем состоянии почему-то было тревожно.

— Белая Кошка, уходи отсюда.

— Что?..

— Целью этого помешанного являюсь я. Сейчас уже он не станет обращать внимания ни на кого, кроме меня... Ведь так?

— Да, конечно.

Джатис немедленно ответил на вопрос Глена, как будто это и так было ясно.

— Вернее сказать, не могла бы ты поскорее исчезнуть отсюда, Систина? Ты уже сыграла свою роль... Если ты помешаешь нашей с Гленом битве... Я тебя убью.

— !

Систину вновь пробила дрожь под пронизывающим ледяным взглядом Джатиса.

— Хотя позволь тебя поблагодарить. Благодаря твоему поразительному сходству с Сарой... Прежний Глен вернулся... Без тебя этот план было бы не осуществить...

— Белая Кошка, иди! Это уже не тот мир, частью которого тебе следует быть! Это мир, в котором ради осуществления собственных желаний своей силой уничтожаешь других... мир эгоизма... мир истинных магов!

Искажение законов мироздания при помощи магии ради исполнения собственных желаний... В конечном итоге истинная сущность магов заключалась именно в этом. Ни больше и ни меньше.

С первобытной точки зрения именно те, кто что-то желаемое, но невозможное, силой проталкивал в статус возможного, являлись магами... В этом плане Джатис действительно был истинным представителем магов.

После того как ее с головой окунули в жестокую реальность магов, рациональность Систины была в шагу от гибели...

А крик Глена словно пнул ее в спину.

— !

Систина развернулась на каблуках и скорее бросилась прочь.

— Береги себя.

Тихонько пробормотав это, Глен вновь повернулся к Джатису.

— Ну что, начнем.

Глен слегка присел и подготовился...

— Да, начнем.

Джатис скрестил перед глазами облаченные в перчатки руки.

— Мое правосудие и твое правосудие. Увидим, что сильнее...

— Заткнись, мне плевать... Но я убью тебя, урод. За Сару.

— Вот и прекрасно.

Облитая закатом площадь. Две тени удлиннились.

— Мне вдруг вспомнились слова древнего мага... «Если вдруг возжелаешь, отправь желания других в печь»... Значит, и ты образцовый представитель магов.

— ...

Между ними пронесся легкий ветер, который начал наполнять ночной воздух... Нервная энергия, которая переполняла это место, продолжала неустанно подниматься...

И.

Когда напряжение достигло предела... В этот самый момент.

— !

— !

Глен со скоростью света достал пистолет и подготовился...

Джатис взмахнул обеими руками, словно отраженными пружинами.

□□□

Это образ истинных магов, какими они были в древние времена.

Это истинное сражение между магами, в котором каждый ставит все на кон ради собственных желаний.

— Глен!

Джатис взмахнул рукой в направлении Глена, который бросился вперед, двигаясь зигзагообразно у него перед глазами.

С его перчаток посыпался алхимический реагент: порошок элементарных частиц псевдо-сущности.

Он отображал скрывающихся в глубинном сознании Джатиса божественных демонов как реальных созданий и воплощал их в жизнь.

В следующее мгновение за спиной Джатиса появилась тульпа [Ее • Левая].

Этот дух со странной внешностью в виде левой руки, держащей золотой меч выглядел нечестиво и отталкивающе.

За спиной Джатиса появилось бесчисленное множество таких левых рук, и все они одновременно взмахнули своими мечами, осыпая Глена очень быстрыми зигзагообразными атаками со всех сторон...

— Зара-а-а-аза!

Продолжая бежать, Глен прицелил револьвер правой рукой, в то время как левой не прекращал снимать его с предохранителя, чтобы стрелять непрерывно.

Выстрел-выстрел-выстрел-выстрел... не жалея пуль.

Выпущенные в воздух пули одну за другой подстреливали [Ее • Левые], которые летели на него.

Параллельно со звуком разбитого стекла разбились вдребезги и улетучились миражи Джатиса.

Даже не глядя, Глен оттолкнулся от земли и прыгнул в переулок с главной улицы.

Полагаясь на разгон, он быстро прокатился по земле, затем встал на ноги и резко прислонился спиной к стене... И в тоже самое время ловкими движениями рук начал перезаряжать опустевший револьвер.

Он потянул за клиновый затвор, отделил ствол от ствольной коробки, сбросил пустой барабан, затем прикрепил к ствольной коробке заряженный запасной барабан, который уже был у него в левой руке, вернул ствол в ствольную коробку и вернул на место клиновый затвор...

— Прятаться бесполезно!

Взмахнув рукой, Джатис призвал новую тульпу [Ее • Гнев].

Еще один дух со странной внешностью в виде виноградного гроздья с одним крылом влетел в переулок, в котором скрылся Глен, затем лопнул... и последовал большой взрыв.

Резко поднявшиеся тепловая волна и пламенный шторм моментально пробежали через переулок и заполнили его.

Подобное магме густое пламя. Переулок моментально превратился в огненный ад.

Если туда попасть, то немедленно сгоришь дотла, не оставив после себя и праха.

Однако Глен, предвидев подобное, активировал заклинание [Контроль • Гравитации], которое он заранее начал произносить, и, управляя гравитацией, подпрыгнул высоко в воздух.

* Топ-топ-топ-топ *

С отрывистыми звуками Глен бежал по стене переулка, постоянно двигаясь из стороны в сторону...

И в то же самое время, как он приземлился на крышу старой колокольни неподалеку, он начал стрелять в находящегося внизу Джатиса.

Выстрел.

Линия огня, которая ожесточенно разорвала закат.

— Хех!

В ответ Джатис взмахнул рукой.

В то же самое мгновение перед ним появилась правая рука, держащая весы... Это тульпа [Ее • Правая].

Прямо перед тем, как выпущенные Гленом пули могли коснуться весов на этой правой руке, какая-то невидимая сила их поймала, неестественно изменила их траекторию и увела их в сторону...

В то же самое мгновение за Джатисом появился огромный ангел с мечом палача, который расправил свои крылья и на огромной скорости полетел по направлению к находящемуся наверху Глену.

Это тульпа [Ее Ангел • Обезглавливание].

Образованный крыльями вихрь поднялся от земли до самого неба.

— Че-е-е-ерт.

Ангел моментально оказался над Гленом.

Затем ангел безжалостно, механически взмахнул мечом.

От всего лишь одного взмаха образовался сильный ветер, подобный бесчисленному количеству клинков, каждый из которых атаковал Глена.

— Зараза!

Глен немедленно спрыгнул с крыши колокольни вниз.

В тот же самый момент впоследствии атаки крыша колокольни была разрушена на мелкие камни, которые рассыпались повсюду.

Исполнивший свой долг ангел сразу же начал рассеиваться и исчезать, но...

— Еще не все!

Джатис тут же взмахнул рукой.

С его перчаток посыпался сверкающий порошок.

Он призвал тульпу [Ее Ангел • Расстрел].

Вокруг Джатиса появилось шесть ангелов с мушкетами в руках... Все они одновременно направили свои ружья на Глена и одновременно выстрелили.

Бесчисленные пули полетели в Глена.

Находясь в воздухе, ему уже никак не увернуться, но...

— [Волк серебряного льда •]...

Падая, Глен начал произносить заклинание и параллельно достал из-за пазухи свиток, который раскрыл перед глазами.

В тот же момент буквы вырезанных на поверхности свитка рун загорелись красным...

Через секунду перед Гленом возник магический барьер гексагональной формы, который защитил его от пуль...

Затем он бросил потерявший свою магическую силу и превратившийся в пепел свиток и закончил произносить заклинание, которое уже начал говорить:

— [Одевшись в пургу • Мчись вперед]!

Со свистом поднялся ледяной шторм.

Множество ледяных обломков и леденящая метель завывали, летя на Джатиса в атаке сверху.

— Все-таки сделаю это...

Джатис потер левой рукой о кулак правой, как будто зажигая спички.

Посыпался сверкающий порошок.

Появился образ ангела, полностью окутанного пламенем... тульпа [Ее Ангел • Испепеление].

Пламенный ангел встал перед надвигающейся метелью и взмахнул своими огненными крыльями, тем самым вызывая сильный огненный шторм, перед которым вызванная Гленом метель оказалась бесполезной.

Все вокруг быстро заполнилось снегом и пламенем.

Тогда уголком глаза Джатис заметил, как что-то сверкнуло.

— Хе-хе... Ты как всегда хитер...

Вырисовывая большую дугу, что-то летело к нему на большой скорости, и Джатис поймал это, зажав между указательным и средним пальцами.

Это Глен запустил в него летающей иглой с вырезанной на ней руной попадания в цель. Он скрыл ее в тени ледяного осколка.

Радостно улыбаясь широкой улыбкой, Джатис выбросил летающую иглу и пустился бежать.

Приземлившийся Глен тоже немедленно побежал за ним.

Джатис положил руку на плечо вызванного им ангела, и они взлетели, направляясь на крышу соседнего здания.

Управляя гравитацией с помощью магии, Глен тоже подпрыгнул на крышу соседнего здания.

Держась на определенном расстоянии друг от друга, они бежали по крышам.

Полностью игнорируя неустойчивость и сильные неровности поверхности у них под ногами, они продолжали ловко бежать по крышам, демонстрируя свои завораживающие навыки...

— Ха-ха-ха-ха-ха! Именно так! Все-таки именно таким ты и должен быть! — крикнул Джатис, перепрыгивая с крыши на крышу, словно летая.

— Существует множество магов сильнее тебя! Но ты такой один! Только ты с твоей слабостью... С твоей неуклюжей магией... Способен отстаивать свое правосудие... способен продолжать одерживать верх!

Продолжая свое путешествие по крышам, Джатис улыбнулся восторженной улыбкой... И прыгнул дальше.

— Для сильных магов естественно суметь отстоять свое правосудие! Ведь это закон в мире

магов! Но ты другой! Ты единственный, кто отличается! Тебя и уважаю! Я выражаю тебе наибольшее почтение, на которое я только способен!

А с перчаток его сыпался порошок элементарных частиц псевдо-сущности, который разносило на ветру...

— Пусть ты и проиграешь девяносто девять битв из ста, ты обязательно сначала одержишь единственную оставшуюся победу! Своими детскими фокусами, которые даже магией не назовешь, ты побеждаешь! Побеждаешь и продолжаешь доказывать верность собственного правосудия!

Пропуская мимо ушей высказывания Джатиса, Глен оттолкнулся от шпиля башни и двинулся дальше вперед.

— Это удивительно! Можно даже назвать это чудом! Сила есть правосудие... Ты обладаешь запредельным мастерством, которое пересиливает этот закон магов!

За спиной Джатиса вновь появилась [Ее • Левая].

— Тебе есть чем гордиться, Глен! Твое правосудие все-таки защищает некая неизвестная, но могущественная сила! Если в этом мире и существуют избранные... Я думаю, что именно ты таковым и являешься!

Золотой меч в [Ее •левой] ярко, угрожающе сверкнул...

— И поэтому... Твое правосудие падет от рук моего... И тем самым мое правосудие возвысится! Это великое достижение, которое по силам лишь тебе!

— Как же ты достал трепаться!

Ловко скользя вниз по острой крыше, Глен оттолкнулся от ее края и прыгнул на крышу следующего здания.

В воздухе он достал револьвер, направил его на бегущего параллельно ему Джатиса и на эмоциях начал непрерывно стрелять.

— Замолкни хотя бы на время смертельной битвы!

Цепь выстрелов. Мерцающее дуло револьвера.

Выпущенные наобум пули летели в сторону бегущего Джатиса.

В этот момент [Ее • Левая] сделала свой ход.

Взмах меча сразил все надвигающиеся пули.

Давление от взмаха этого сокрушительного меча разлетелось во все стороны.

Здания разрезало на части, и они обрушились...

В отличие от ангелов, которые принимали приказы и действовали полунезависимо, Ею полностью управлял Джатис. Поэтому в этом случае можно сказать, что устрашают навыки владения мечом самого Джатиса.

— И вообще, кому ты приписываешь правосудие?! Сколько я, по-твоему, успел истребить...

— Чего? Ты тупой что ли? Ведь важнее всего результат, который заключается в истреблении зла, и это и есть непоколебимое правосудие!

Бегущий Джатис прыгнул. И снова прыгнул, оттолкнувшись от стены, и вырвался вперед.

Преследуя его, Глен тоже оттолкнулся от дымовой трубы, приземлился на следующую крышу и помчался вперед.

— Какая разница, какой процесс предшествует правосудию! Неважно, что есть жертвы! Если в точке назначения ждет идеал, то все можно простить... Поэтому ты вне всяких сомнений правосудие! Правосудие, которое я сам признал! И продолжая побеждать неодолимых врагов, ты это доказал!

— Вот ведь бред!.. Все же сдохни, урод!

— Да, продолжай в том же духе! Покажи всего себя, Глен! Смысл есть лишь в уничтожении тебя на пике сил!

Джатис сделал широкий взмах рукой.

Тогда [Ее • Левая] подняла меч высоко над головой... А затем резко опустила его подобно молнии.

Один вертикальный взмах... вследствие которого образовалась гигантская вакуумная волна.

Это огромное давление от взмаха меча яростно летела на бегущего Глена.

Оно преодолело расстояние, равное длине самого меча, и все летело и летело, не меняя траектории... Оно буквально разделило подлежащий плановой перестройке район надвое.

Это повлекло за собой настоящее бедствие: земля затрепетала, обваливающиеся здания застонали, в воздух поднялась густая пыль...

— Чтоб тебя-я-я-я!

Глену удалось всего этого избежать, немедленно спрыгнув со здания.

Тогда шестеро ангелов, появившихся в результате призыва тульпы [Ее Ангел • Расстрел] направили на него мушкеты и начали резко падать на него с небес...

— Пошли прочь, тупые бесполезные ангелы-ы-ы-ы-ы-ы!

Достав взрывной кристалл, он провел им по земле, чтобы поцарапать руну предотвращения взрыва, и бросил им в ангелов.

Один из ангелов выстрелил из мушкета и попал во взрывной кристалл.

В это же мгновение взрывной кристалл взорвался... Громкий звук взрыва сотряс воздух и заставил землю трепетать.

Пойманные во взрывной волне ангелы рассыпались на мелкие кусочки и исчезли...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-а-а-а! Гле-е-е-е-ен!

Глен защитил глаза от сильного воздушного порыва правой рукой, а на широкой дороге, которая расстилалась у него перед глазами...

На расстоянии около пятидесяти метров от него безупречно приземлился Джатис, и он яростно помчался в направлении Глена.

Пока он бежал, Джатис взмахнул руками из стороны в сторону, исполняя сложные жесты, которые призывали [Ее • Левую] слева от него и [Ее • Правую] справа от него, и он несся прямо на Глена.

У него на лице бушевали зависть, восторг и безумие.

Его яростно сверкающие глаза смотрели на Глена, и лишь на него...

Систина оступилась и упала.

Ее прекрасное свадебное платье испачкалось, а подол порвался.

Благодаря боли от падения... она вдруг пришла в себя.

— Ха-а!.. Ха-а!.. Но ведь выбора нет!..

Неизвестно, кому было адресовано это оправдание.

Лежа ничком на земле, Систина кричала со слезами в голосе.

— Ведь Учитель сам сказал мне уходить... К тому же, на поле боя магов кто-то вроде меня будет только мешаться... Поэтому!.. Поэтому!..

Систина проявила мудрость.

Потому что она бы только мешалась.

Это была неоспоримая реальность, в которой не было сомнений.

Но в то же самое время Систина быстро соображала.

Это было действительно так... Но в то же самое время было и ложью, и она это понимала.

— Все хорошо... Учитель ни за что не проиграет кому-то вроде него... Он обязательно вернется невредимым...

Это тоже было лишь ложью, в которой она себя убеждала и в которую хотела верить.

Ведь она точно это слышала.

Береги себя.

Слова, которые прошептал Глен ей вслед.

Правда ли он вернется?.. Победив или проиграв в той битве.

— У...У-ух!..

Систина была умной девушкой. И поэтому она понимала.

Скорее всего, Глен не вернется. Победит он или проиграет... Наверняка он просто исчезнет из их жизни. Тайком, ничего не сказав.

Ведь она его не приняла. Сама она... того Глена.

Потому что пришла в ужас от него.

Потому что испугалась его.

Потому что посчитала его человеком из другого мира.

Она его отвергла.

В прошлом Глен был как-то связан с армией... Это она знала. Он занимался не совсем нормальной, постыдной работой... Об этом она тоже как-то догадалась.

Эти руки слишком запятнаны, чтобы... кого-то учить...

Так когда-то сказал Глен.

Обычно он ведет себя как разгильдяй, который легко зазнается, но... Хотя он никогда об этом не говорит... Втайне от всех, Глен все это время переживал.

Правда ли такому как он здесь место? — так он думал.

Быть может, Глен то и дело сражался ради Румии, ради Риэль и остальных учеников, рискуя собственной жизнью... Именно из-за этого.

Быть может, он хотел убедить себя в том... Что ему дозволено быть здесь. Быть может, он хотел подтвердить это для самого себя. Быть может, он хотел, чтобы кто-то его одобрил.

И несмотря на это.

— Какая... Какая же я дура!.. Как же я... могла так... с ним?!

Она его не приняла... и отвергла его.

Румия бы обязательно без малейших колебаний приняла Глена и обняла бы его.

Риэль бы осталась и сражалась с ним бок-о-бок, будто это нечто само собой разумеющееся.

Но Систина... Не смогла. Она пришла в такой ужас от того Глена, что ничего не смогла с собой поделать...

Ее глаза переполняли слезы. Сожаления не знали границ. Но сделать она ничего не могла...

— Как... Как же мне быть?!

Джатис был устрашающим врагом. Не было никакой гарантии, что Глен сможет его одолеть. Даже наоборот, судя по реакции самого Глена, его шансы на победу были очень низкими.

Возможно, что сейчас в этот самый момент Глен тонул в луже крови.

И даже если Глену удастся одолеть Джатиса... Наверняка он уже не вернется. Систина была убеждена в этом, будто это было предсказанием.

Чем больше она об этом думала, тем больше ситуация казалась безвыходной.

Не было никого, ни Румии, ни Риэль, ни Альберта, ни Селики. Людей из академии в это вмешивать нельзя, а чтобы попросить помощи у армии нет ни времени, ни нужных для этого связей. Сейчас во всех смыслах единственным человеком, кто может спасти Глена... была она.

— Но что же я могу?!. Слабый маг вроде меня!.. Перед таким страшным врагом?! Что же мне?!

Схватившись за голову, Систина съежилась.

Не стоит высмеивать это как слабость.

Продолжить ли вот так сидеть, убегая, и беспомощно потерять Глена? Либо же в полной уверенности, что потеряет Глена, помолиться Богу и надеяться, что каким-то чудом Глен вернется? Или же ступить на эту узкую дорогу... На которой в порыве какого-то безумия, несмотря на тяжесть опасности, она отправится на помощь Глену, бросится в бой, в котором, возможно, умрет, спасет Глена и сама вернет его.

Да для юной девушки в возрасте всего лишь пятнадцати лет, которая все это время жила в мире света, такой выбор был слишком уж жесток.

Нет. Она не хотела его терять. Но ей было страшно. И от Джатиса, и от Глена.

Но она не хотела сбегать. Она помнила, какой никчемной себя чувствовала тогда, когда сражалась с Риэль. Как досадно ей было.

Она больше не хотела врать самой себе и убегать от реальности.

Чтобы сражаться ради кого-то... Чтобы защитить тех, кого она хочет защитить... Именно ради подобных ситуаций она и стала сильнее.

И все же... Систина только и делала что дрожала, не в состоянии даже пошевелиться.

— Учитель... Что... Что мне делать?.. Как мне...

□□□

— Как тебе сражаться без чувства страха, как я?

Ей вдруг вспомнилось.

Когда же это было.

Во время утренней тренировки с Гленом. После выполнения всех пунктов тренировки того дня Систина, вытирая с себя пот, неожиданно задала Глену такой вопрос.

— Совсем что ли дурочка. Ты не путаешь меня с какой-нибудь магической куклой?

— А?

Удивленно хлопая глазами, Систина посмотрела на Глена, который сверлил ее укоризненным взглядом.

— Мне тоже страшно. Само собой же? Ведь на кону моя жизнь. Не может быть не страшно. У всех так, за исключением некоторых сверхлюдей и повернутых на битвах.

— Н-но тогда! Как вам удастся сражаться, Учитель?!

Не веря ему, Систина вцепилась в Глена.

— Когда я сражалась с Риэль во время учебной поездки... Я так дрожала от страха, что ничего не могла сделать!

— Но в результате же все сложилось хорошо, так что какая разница.

— Проблема не в этом!

Словно капризный ребенок, Систина трясла головой из стороны в сторону, отрицая слова Глена.

— Вы действительно научили меня, как сражаться... Это самохвальство, но я считаю, что неплохо выросла как маг.

— И правда... Твои темпы развития меня пугают... Я доводил себя до кровавой рвоты, чтобы овладеть этими навыками, и тут ты с легкостью их осваиваешь... Че-е-ерт, так вот что такое талант.

— Хватит издеваться! В любом случае... Может, мои боевые навыки и улучшились, но... Все же... Мне не кажется, что когда это будет необходимо, я смогу сражаться...

— ...

От такой отчаянной просьбы о помощи со стороны его ученицы, лицо Глена наконец-то стало серьезным.

— Даже если нынешняя я снова сойду в битве с тогдашней Риэль... Наверняка я, как и тогда, снова начну трястись и ничего не смогу сделать... Сколькому бы вы меня ни научили, я никуда не похужу... Когда это будет действительно необходимо, я наверняка испугаюсь и не смогу сражаться... Как мне это преодолеть?..

И тогда.

На протяжении некоторого времени, Глен сохранял молчание, будто подбирая слова, а затем сказал:

— Белая Кошка. Я могу сражаться потому... что мне страшно.

— Снова вы надо мной издеваетесь!.. Я же серьезно вас спрашиваю...

— Потому что кое-чего я боюсь больше... чем умереть в битве.

— Что?..

Глаза Систины, которая настроилась не попадаться на уловки Глена, удивленно округлились в ответ на его неожиданные слова.

— Сражаться действительно страшно. Но, знаешь, гораздо страшнее... Когда хоть у тебя и есть сила... Хоть ты и можешь что-то сделать... Ты все равно отводишь взгляд, сбегаешь и лишаешься чего-то дорогого тебе...

— Это страшнее... чем умереть в битве?

— Да, именно так.

Глен тихонько кивнул.

— Если вдруг так случится. Если настанет время, когда ты хочешь сражаться, когда тебе необходимо сражаться... И все равно твое тело парализовано страхом... Тогда сделай глубокий вдох и вспомни. Вспомни, ради чего ты стала сильнее. И что для тебя по-настоящему важно...

Глядя Систине прямо в глаза, Глен произнес эти слова.

— Это похвально, когда ты хочешь кого-то защитить и хочешь сражаться ради кого-то, но люди не настолько сильны, чтобы сражаться с риском для собственной жизни только из-за этого. Лучше вспомни страх потери. Не поверхностные убеждения, а что-то по-настоящему тебе дорогое... Еще раз как следует вспомни, что именно стоит того, чтобы ты рисковала ради этого своей жизнью. Это должно будет придать тебе храбрости, когда ты будешь дрожать от страха перед битвой... Наверное.

□□□

В темном переулке Систина пришла в себя.

Она еще раз поразмышляла над словами Глена, которые неожиданно всплыли в ее памяти.

— Страх потери... Не поверхностные убеждения... А что-то по-настоящему дорогое...

Она вдруг подумала.

Подумала о Румии. О Риэль. Об одноклассниках, которые их окружали.

А в центре был Глен. Обычно его поступки хоть и были бредовыми... Но так или иначе, он всех веселил.

Типичные будни. Это все настолько самим собой разумеющееся, что обычно об этом даже не задумываешься.

Если Глена вдруг не станет, то что будет?

Что с Румией? Что с Риэль? Что с одноклассниками? Они смогут улыбаться так же, как сейчас?

Систина содрогнулась.

— Н-нет... не хочу этого...

Типичные будни уже не вернутся. Глен уже успел стать слишком большой частью их жизни... чтобы они могли просто забыть его и жить спокойно дальше.

И, что самое главное...

— Я... этого не хочу... ни за что... не хочу подобного!..

Почему при одной только мысли о том, что Глена не станет, ей становилось настолько печально, что глаза переполняли слезы, почему ее одолевало такое чувство тревоги... Этого она не знала.

Однако потеря Глена... ее ужасала.

Казалось, будто она сойдет с ума от одной мысли об этом.

Если я не спасу Глена, если я не приведу его обратно, я уже не смогу оставаться собой!

— ...

Вытерев слезы, Систина шатко поднялась на ноги.

В какой-то момент... ее тело перестало дрожать.

И...

□□□

— Ха-а... ха-а... ха-а!..

Глен сидел у стены некоего здания на некой улице, куда его загнали.

Плечо его правой руки сильно истекало кровью, а левая удерживала эту бессильно висящую правую руку.

— Исход боя... очевиден.

Прямо перед Гленом стоял Джатис, который смотрел на него сверху вниз.

Джатиса окружали шестеро ангелов из тульпы [Ее Ангел • Расстрел], их мушкеты были направлены вниз, целясь в Глена в упор.

Глен уже ничего не мог сделать. Он все еще мог двигаться, но... В этой ситуации прежде, чем он успеет что-либо сделать, тульпа Джатиса выстрелит в него быстрее.

Это шах и мат.

— Ха-а... Ха-а!.. Вот же зараза!..

Цокнув языком, Глен впился в Джатиса свирепым взглядом, будто хотел разорвать его на части.

— Очень жаль... Ведь если бы ты смог заполучить порох Иви Кайсур, результат мог бы стать другим... Хотя для нынешнего тебя, ушедшего из боевых магов, это невозможно.

В противовес Глену Джатис не мог сдержать свой восторг, его лицо было полностью расслабленным.

— Однако... победа есть победа. Мое правосудие наконец-то... одержало победу над тобой как магом, сражавшимся в полную силу... Верность моего правосудия была доказана!.. Все-таки я достоин того, чтобы заполучить Хроники Акаши!.. Ведь я смог превзойти тебя, избранного!..

Глен, как и всегда, понятия не имел, что за бред нес Джатис.

Он никак не мог понять, почему Джатис настолько заиклился на третьесортном маге вроде него.

Но так или иначе, это был бред сумасшедшего. Не было никакого смысла обращать на него внимание.

Хроники Акаши.

Из всех слов, сказанных Джатисом, были и такие, которые его заинтересовали, однако сейчас уже не было никакой разницы.

— А ты все никак не заткнешься... Если собрался убивать, то сделай уже это...

— Да, конечно. Но уж будь добр понять, на каком я подъеме от этой долгожданной победы.

Джатис мягко улыбнулся.

— Не переживай, Глен. Ты умрешь быстро и безболезненно. Это величайшая степень уважения и учтивости, которые я могу проявить к единственному человеку, который когда-то угрожал моему правосудию...

— Ну спасибо. Гори в аду.

— Передавай привет Саре.

И...

Джатис щелкнул пальцами, и ангелы начали одновременно нажимать на курки...

И в этот момент.

— [Соберись шторм • Обратись молотом войны • Обрушья в это место всей своей силой]!

Прозвучало неимоверно быстро произнесенное заклинание.

Был активирован [Взрыв] — атакующая магия класса С.

Ветряной таран, который получился из огромного количества сжатого и собранного воедино воздуха, на большой скорости атаковал Джатиса в бок.

— Чего?!

Из-за того что это была совершенно неожиданная атака, реакция Джатиса на нее на мгновение запоздала.

Потому что среди его безукоризненных предугадываний действий... Не было такой ситуации, в которой она вернется.

И поэтому безупречный щит Джатиса, коим являлась [Ее • Правая], не успел появиться вовремя.

За неимением другого выбора, Джатис быстро направил силы ангелов на защиту самого себя...

* БАХ *

Прозвучал звук удара, будто тяжеленные железные ворота замка пробили насквозь.

Сыграв роль щитов, ангелы рассыпались вдребезги, словно стекло, а мощь оставшегося ветряного тарана, который не получилось остановить, откинула Джатиса высоко в воздух, словно пнутый кем-то мячик.

Джатис так и продолжал лететь... Затем он врезался в здание на его пути, образовав тем самым огромную дыру в стене, и так и исчез внутри здания.

Сильный порыв ветра запоздало пронесся по округе... Это были остаточные воздушные волны [Взрыва], и Глен изо всех сил старался предотвратить поднятие в воздух своего собственного тела под их влиянием.

Его волосы и нижнюю часть мантии сильно трепало ветром.

— Угх?! Это заклинание?..

— Ха-а... ха-а... У-успе-ла!..

Когда Глен посмотрел в направлении, из которого прозвучал этот осипший из-за нехватки воздуха голос...

Рядом с входом в переулок напротив, вытянув обе руки, стояла Систина.

— Чт...

Глен был поражен.

Тогда Систина подбежала к нему и встала прямо перед ним, словно закрывая его собой.

— Вставайте, Учитель. Он же слишком силен, чтобы его можно было одолеть подобной атакой? Пока есть шанс, нужно вместе...

Ничего ей не отвечая, Глен поднялся, и тут же накричал на нее:

— Идиотка! Зачем ты вернулась?!

От разгневанного крика Глена плечи Систины дрогнули.

— Нечего тебе здесь делать! Так что уходи!

— Верно. Этот мир... Меня не должно быть здесь...

Однако.

На этот раз Систина, не отступая, смотрела прямо на Глена.

— Но и тебе здесь не место!

— ?!

— Я пришла, чтобы забрать тебя.

От таких слов Глен был на мгновение обескуражен...

— Ты совсем что ли? Прекращай уже! Чем ты вообще думаешь?! Из-за такой глупости вернуться в такое опасное место?!

Взмахнув рукой, Глен яростно отверг Систину.

— И вообще, после произошедшего сегодня ты же уже поняла?! Ты же все видела?! Мое истинное лицо, которое я все это время скрывал!.. Я же вас всех обманывал!

— ...

— Вот именно, мне с вами изначально...

— Если вы скажете, что вам нельзя находиться рядом с нами или другую подобную глупость, я всерьез разозлюсь.

Но после того, как Систина произнесла те самые слова, которые Глен и собирался сказать, он мог только замолчать.

— Если честно, то я и сейчас вас боюсь.

Систина начала спокойно рассказывать, что у нее на душе.

— Потому что я слабая... и трусливая, я тебя оттолкнула. Хотя ты меня и защищал... и столькому научил... я забыла, скольким тебе обязана... За это... я искренне прошу прощения... Одни извинения ничего не решат, но... Все равно... прости.

В уголках глаз Систины что-то засверкало.

— Но... я вспомнила. Что ты не просто какой-то страшный человек. И пугающий ты, и знакомый нам всем непутевый ты... Это все один человек. И этот человек со всеми этими качествами — это ты...

— ...

— Поэтому нельзя отвергать какую-то одну версию тебя... И тот факт, что у тебя есть темная сторона, вовсе не означает, что тебе нельзя находиться рядом с нами! Ведь тот ты, которого мы знаем... все это время жил в одном с нами мире, и для нас он является незаменимым человеком!

— ...

— Я тебя поддерживаю. Сначала меня сбило с толку то, что у тебя есть такая сторона, но... Но я понимаю, что это тоже часть тебя, и я тебя поддерживаю. Так что...

Плечи Систины дрожали от переизбытка эмоций...

— Пожалуйста!.. Вернись к нам, Учитель!.. Я не!.. Я не хочу, чтобы!.. Чтобы ты ушел от нас из-за такой глупости... Не хочу, чтобы мы больше не увиделись... Ни за что!.. Продолжай обучать нас всему!.. Останься с нами!.. Учитель!..

— Бела-я Кошка...

Глен оторопел, глядя на свою ученицу, которая с дрожащими плечами, всхлипывая,

упрашивала его.

В какой-то момент... Подобно изгнанию злого духа, его лицо смягчилось.

И именно тогда.

— Ай-ай...

Держась за плечо ангела Джатис спустился с неба.

И, оставаясь на расстоянии чуть более десяти метров от Глена и Систины, он вновь предстал перед ними.

— Какая оплошность... У меня ушло некоторое время на то, чтобы вправить сломанную левую ногу и правую руку...

Похоже, что некоторое время от Джатиса не было ничего слышно, потому что он пострадал от неожиданной атаки и на какое-то время вышел из строя.

Вытерев с глаз слезы, Систина впиалась в Джатиса суровым взглядом и сказала:

— Джатис, так? Я не знаю, что произошло между вами и Учителем, но... Прошу вас оставить его в покое. Теперь вы с ним являетесь людьми из разных миров.

— Чего? Ты что несешь?

Джатис в шоке вылупил на нее и начал спорить:

— Ясно же, что Глен такой же, как я. Ты ничего о нем не знаешь, и поэтому так гово...

— Хватит. Помолчите, пожалуйста.

Однако Систина быстро его заткнула.

— Если честно, то меня не интересует, чем когда-то давно занимался Учитель, и что бы он там ни делал, это ничего не изменит. Он наш Учитель, и его место рядом с нами.

— ...

Тогда на лице Джатиса, который до этого в основном сохранял спокойствие, начало проступать что-то вроде раздражения.

— Какая же ты надоедливая. Ты похожа на Сару не только внешне, но и характером...

— Вот как. Хотя мне все равно.

— Прости, но твои слова бессмысленны. Глен является моим главнейшим врагом. Когда я одолею его, мое правосудие...

— Хм-м-м... Ты дурак что ли?

Швырнула в него этими словами Систина, высокомерно скрестив руки.

То ли она стала демонстративно показывать дерзость, то ли у нее с плеч груз свалился, слова и действия Систины становились все более бесстрашными.

— Даже если ты одолеешь Учителя, тебе это ничего не даст. Правосудие? Смех да и только. Ведь он глупый, непутевый, безответственный, совершенно не мотивированный, никудышный преподаватель, который не способен быть магом. Что же именно вы докажете, с таким трудом расправившись с таким безнадежным человеком?

Обязательно что ли было так говорить... Это было практически написано на кислом лице Глена, в то время как лицо Джатиса быстро переполнил гнев.

— Ты что, насмехаешься над Гленом... Над единственным человеком, которого я признал?!

— ?!

— Я передумал. Я тебя убью. Предупреждаю... Как раз тебя я заставлю испытать всевозможные муки этого мира и убью... Заставлю тебя неустанно извиняться в аду за твои насмешки над Гленом...

Его безжалостный, горящий лютым гневом взгляд делал его похожим на дьявола.

От такого свирепого взгляда и Систина, ожидаемо, побледнела...

— Я этого не позволю.

Несколько успокоившийся, вялый Глен встал перед Систиной, закрывая ее собой.

— О-о-о-ох, ну ты и дуручка... Додумалась же бросать вызов этому чокнутому... Он же настойчивый... Так что будет преследовать до самых глубин ада, понимаешь?..

— Угх...

Систина ничего не могла ответить, похоже, ожидаемо раскаиваясь в своих неосторожных словах.

— Но, что ж... Теперь мы с тобой оба стали мишенью для этого идиота... Так что мы с тобой в одной лодке...

Шутливо утрируя, Глен снял с себя мантию и бросил ее на землю, а затем начал поочередно избавляться от всего своего арсенала магических снаряжений, а также от магических инструментов вроде револьвера, летающих игл и стальных проводов.

— Что ты задумал? Глен.

Джатис недоуменно нахмурил брови в ответ на странные действия Глена.

— А-а? Мне это больше не нужно. Если я продолжу пользоваться этими штуками, Белая Кошка за мной не поспеет.

Затем, избавившись от всего снаряжения, Глен звучно ударил свою открытую ладонь кулаком, после чего поднял кулак.

— Для урода вроде тебя достаточно и этого.

— Что ты... делаешь?! Глен!

Джатиса всего затрясло.

— Тогда все потеряет смысл! Я должен одолеть тебя как мага, сражающегося в полную силу! Победа над нынешним жалким тобой ничего не докажет! Поэтому...

Полностью игнорируя Джатиса, Глен обратился к находящейся за его спиной Систине:

— Белая Кошка. Одна команда из двух человек. Я буду спереди, а ты — в тылу... Справишься?

— !

— Ты стала гораздо сильнее, чем тебе самой кажется. Пусть в битве один на один ты пока победить не сможешь, но пока ты будешь как следует поддерживать атакующего спереди, действуя как обычно... Все наверняка получится.

Глен вскользь глянул на находящуюся за ним Систину.

— Грустно это говорить, но... если честно, Джатис слишком силен. Он кретин. Мне одному он не по зубам... Тем не менее, похоже, что если я проиграю, то и тебе придет конец... Так что и у тебя нет выбора, кроме как сражаться. Нам остается только собраться и урыть Джатиса здесь и сейчас.

— ...

— Знаю, тебе страшно. Прости, что впутал тебя во все это. Однако... Можешь мне помочь? А взамен я тебе кое-что пообещаю. Пусть даже мы с ним поубиваем друг друга, но я его одолею... И хоть тебя одну, но я все же верну ко всем нашим живой. Так что...

И тогда.

— Я не могу принять такое обещание...

Услышав такой сухой ответ Систины, Глен на мгновение помрачнел, но...

— «Мы вместе вернемся ко всем нашим», вот. Такое обещание я с радостью приму.

— Хех...

И они энергично улыбнулись друг другу.

— Я на тебя рассчитываю... Систина.

— Ты впервые наконец-то назвал меня по имени.

Глен вышел вперед. словно следуя за ним, Систина встала позади.

Они вместе выступили против Джатиса... посреди большой, бесконечно тянущейся вперед и назад улицы.

— Что это... за бред?..

Кулаки Джатиса задрожали.

— Как бесхребетно! Как низко! Глен... Ты же не такой слабак! Как ты можешь полагаться на такого ребенка! Ведь твое правосудие...

— Да плевать мне, ду-у-урень. И вообще, я изначально как что простой маг, что боевой, на самом деле не отличался особыми навыками.

— Нет! Твоя сила не в этом!.. А в чем-то выше логики...

— Как же ты достал. Давай начинать, мерзкий урод...

Глен... бросился вперед.

Систина тоже поспешила за ним, держась сзади, и начала готовиться произнести заклинание.

Глен, Джатис... расстояние между ними было около двадцати метров.

— Систина Фибель! Это все ты... Из-за тебя!.. Че-е-ерт!

Джатис призвал бесчисленное количество [Ее • Левых] и отправил их в атаку.

— Умри-и-и-и! Ведьма, опорочившая наше с Гленом священное сраже-е-ение!

Двигаясь по зигзагообразной траектории, множество мечей атаковало Систину со всех сторон.

Пространство перед глазами Систины разделилось на части, отделенные друг от друга очертаниями золотых мечей...

...Однако.

— [Соберись шторм • Обратись оружейной дробью • Обрушья своей силой]!

Систина запустила над головой модифицированный [Взрыв].

Появившийся ветряной таран, образовавшийся из огромного количества сжатого и собранного воедино воздуха, неожиданно разорвало, и он рассыпался на бесконечное количество drobных пуль.

Они начали сбивать наступающие подобно молнии [Ее • Левые] одну за другой.

— Чт-о-о-о-о?! Импровизированная модификация атакующего заклинания?!

Принято считать, что магия управления ветром слабая. Гравитация, вектор контроля жидкости, газообразная фаза, атмосферное давление, температура, плотность... Поскольку нужно управлять слишком большим количеством параметров, то по сравнению с обжигающей жарой, холодным воздухом и электрическим ударом, которые можно применить в основном с помощью простого управления энергией, у магии ветрового типа чрезвычайно мало мощи.

Но как раз это огромное количество параметров, которыми нужно управлять, наоборот, является и преимуществом.

Иными словами... По сравнению с заклинаниями остальных основных трех видов магии, у заклинаний магии ветрового типа практически безграничные возможности для модификации.

Нельзя недооценивать заклинания ветрового типа как простое управление воздухом. В зависимости от навыков и врожденных способностей мага, ветровая магия может в любой ситуации показать свою чрезвычайную пригодность за счет своей гибкости. Если привыкнуть, то можно даже начать составлять новые заклинания ветрового типа на лету...

Точно так же, как сейчас сделала Систина.

— Какая наглость!

Тогда Джатис направил на надвигающихся на него Глена и Систину [Ее Ангела • Казнь огнем].

От взмаха огненных крыльев закрутился обжигающий пламенный шторм, который попытался затянуть в себя Глена и Систину, но...

Но Глен никак не позволял своим ногам замедляться...

— [Атмосферная стена • Раздвоись • И защити нас]!

Импровизированная модификация заклинания черной магии [Воздушный • Экран]. Оно вызвало два прочных воздушных полотна, которые образовали между собой вакуум, полностью отрезающий жар извне... Эту модификацию можно было назвать [Двойным • Экраном].

— У-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!

Защищенный двумя воздушными полотнами, Глен выпрыгнул из пламенного шторма. Несмотря на то, что он был в центре такого бушующего пламени, на нем не было ни одного ожога.

Замахнувшись кулаком, он просто бежал прямо в направлении Джатиса...

— Гх?!

Видя, как быстро сокращалось расстояние между ними, Джатис одной рукой ухватился за плечо ангела, чтобы отступить...

Глен оттолкнулся от земли в погоне за ним...

Один гнался, другой убегал. В процессе всего этого между ними происходил обмен атаками.

На бесконечно тянущейся большой улице развернулась такая однообразная битва.

Джатис призвал тульпу взрыва [Ее • Гнев] и отправил ее в бой.

— [Соберись атмосферный воздух • Соберись и затвердей • Сожмись]!

В ответ на произнесенное Систиной заклинание огромные воздушные массы окружили надвигающуюся [Ее • Гнев] и начали сжиматься... пока не произошел взрыв. Однако взрыв этот оказался совсем маленьким.

Потому что идущая изнутри наружу взрывная мощь вступила в противостояние с идущей снаружи внутрь сжимающей мощью воздуха.

И это тоже импровизированная модификация заклинания ветрового типа... Заклинания, управляющего сгустком воздуха: [Воздушная • Преграда].

— Вот же...

— Не стоит тебе... отвлекаться!

В тот момент Глен оттолкнулся от земли особо энергично и резко приблизился, догнав Джатиса, и его кулак едва коснулся щеки Джатиса, который немедленно уклонился от прямого удара Глена правой рукой.

— Че-е-ерт!

— Уо-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!

Пока Глен бежал, он не переставал наносить удары обоими кулаками... затем нанес высокий боковой удар ногой, за которым последовал круговой удар ногой слева.

Держащийся за ангела Джатис отступил еще дальше...

Глен же продолжал не отставать от него...

Джатис, который передвигался на высокой скорости, держась за скользящего на малой высоте ангела, и Глен, который гнался за ним за счет улучшенных физических способностей благодаря заклинанию [Физическое • Усиление].

В обычных обстоятельствах Систина ни за что не поспела бы за ними, но...

— Быть не может... [Быстрый • Поток]?! Даже эту технику?!

С небольшим опозданием, но поняв причину необычайно быстрых движений Систины, Джатис был поражен.

Систина призвала ветер направленного действия и передвигалась за счет того, что он подталкивал ее в спину.

Заклинание [Быстрый • Поток]. Это техника поддержки маневренности за счет управления воздушным потоком. В отличие от [Физического • Усиления], оно не оказывает нагрузки на тело, однако им очень сложно управлять и оно расходует много энергии, да и эффект его заключается лишь в поддержке маневренности... Поскольку оно очень не удобное в использовании, даже в имперской армии практически нет тех, кто может нормально им пользоваться... Такая вот техника...

— Гх?!

Отступая назад вместе с ангелом, Джатис стиснул зубы, в то время как мимо него подобно стремительному потоку проносился пейзаж.

Заклинания ветрового типа несомненно слабы.

Атакующим заклинаниям с ними не хватает мощи, а убойная сила у них всегда низкая.

Из-за их слабой мощи они никак не подходят для магических сражений один на один, однако... В случаях, когда их используют, действуя в команде с кем-то, заклинания ветрового типа можно применять как для атаки, так и для обороны, и тогда они демонстрируют огромную силу.

Именно это и является главной причиной, по которой заклинания ветрового типа до сих пор применяются в современной атакующей магии и интегрированы в нее...

— Однако я не ожидал, что она владеет такими навыками!

Держась от Глена на расстоянии, Джатис раздраженно скорчился.

Систина Фибель. По его предварительному расследованию, была всего лишь ученицей, которая только-только стала магом второго ранга.

Конечно, он знал, что она обладала поразительной скрытой магической мощью и выдающейся совместимостью с магией ветрового типа, но... она должна была быть полнейшим дилетантом по части сражений.

— Похоже, я просчитался на ее счет!

Ангелы из призванной тульпы [Ее Ангел • Расстрел] одновременно начали безостановочно стрелять, но призванный Систиной бушующий шторм сменил их траекторию и направил так, чтобы они обошли Глена, после чего они вовсе улетели.

Увидев подобное... уже было невозможно не признать. Было невозможно не согласиться.

Что Систина Фибель была сильным врагом. Когда он предугадывал действия, он решил, что вероятность того, что трусиха вроде нее покажет свои клыки, была чрезвычайно мала... И поскольку он не стал высчитывать, станет ли она для него угрозой на поле боя или нет... Это стало его главным упущением.

— Уо-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!

Джатис отступил, уворачиваясь от быстрого словно ураган кругового удара ног Глена.

Из-за того что Глен таким образом все время оказывал на него давление спереди, у Джатиса стало гораздо меньше времени на то, чтобы призвать тульпу посильнее.

И поэтому он не мог создать тульпу, которая могла бы прорваться через магию ветра Систины.

Словно говоря своим воем, что не позволит ему это сделать, Глен заставил свои ноги работать быстрее... и наступал. Наступал. Наступал.

Образовавшееся между ними расстояние быстро сократилось...

— Явись! Дремлющий глубоко во мне образ правосудия! Мой собственный бог! Бог Правосудия!

Взмахнув правой рукой, он рассыпал еще больше порошка.

Пошевелив левой рукой, он рассыпал еще больше порошка.

Разбросанный порошок начал сверкать...

И сейчас в мир явилось самое могущественное создание, дремлющее в глубинном сознании Джатиса...

Им оказалась... гигантская богиня.

В левой руке она держала золотой меч. В правой руке у нее были серебряные рычажные весы. Глаза были скрыты за повязкой.

Это воплощение лжебогини со странными семью крыльями на спине.

— Вперед! Приди и уничтожь! Истреби зло, что противится моему правосудию!

Словно нимб опустился свет. Небеса и суша зарокотали, и окруженная слепящим светом громадная, могущественная Богиня Правосудия, личный бог Джатиса, снизошла на землю...

— Призыв... Искусственный святой дух [Леди Правосудие • Юстия]!

Джатис самостоятельно призвал образ концептуального представления Бога. Это пределы несравненной фантазии.

Это уже какое-то нелепое чудо, которое невозможно объяснить таким алхимическим приемом как призыв тульпы.

Это невероятно могущественное создание, против которого простому человеку никак не пойти, предстало перед Гленом и Систиной...

И как раз тогда, когда оно собралось обрести форму...

— [О великий воздух]!

Систина прокричала заклинание.

Это была импровизированная модификация заклинания [Штормовой • Взрыв].

Вместо того чтобы сосредоточить порыв ветра в одной точке, оно разбросало мощь повсеместно.

Говоря простыми словами, это был просто немного сильный ветер без какой-либо атакующей мощи.

Этот ветер быстро пролетел, погладив Глена и погладив Джатиса, и прошелся по местности как простой порыв ветра...

Должно было быть только это, но...

— ?!

Образ Искусственного Святого Духа [Леди Правосудия • Юстии], в призыв которой Джатис вложил все свои силы... Этот образ лжебогини, который пытался обрести форму... начал улетучиваться.

— Как так?!

Это был шок.

Призванный Систиной ветер унес разбросанный Джатисом порошок.

Из-за того, что концентрация элементарных частиц чрезвычайно уменьшилась до обретения формы, иллюзия вернулась обратно в состояние фантазии.

Лжебогиня стремительно потеряла форму и цвет...

— Кх!

Джатис снова начал рассеивать элементарные частицы взмахом руки, но...

Всего лишь мгновение... Один шаг.

— a-A-a!

И все же мгновение... Два шага.

— Дха-а!

За одно это мгновение... три шага.

Глен с каждым шагом атаковал Джатиса...

— Джа-атис!

— KX-x-x-x-x-x-x!

С задержкой в полсекунды, сопровождаемая бушующей молнией, лжебогиня полностью явилась миру.

Ее золотой меч... начал опускаться на Глена.

Поднявшийся шторм и разрушительное давление от опускающегося меча наступали сверху...

Однако всего лишь на мгновение быстрее этого оказалось...

-y0-0!

Вложив весь накопившийся к тому моменту разгон и всевозможные эмоции, Глен вложил все свои силы в удар кулаком, которым он рассек воздух и попал прямо в лицо Джатиса точно посередине.

— Γха-а-а-а-а-а-а-а-а?!

Шок от этого удара прервал концентрацию, и на этот раз лжебогиня полностью исчезла.

В то же самое время голову Джатиса откинуло назад, он резко отлетел, проломив собой входную дверь в церковь и покотившись дальше вглубь часовни... и в итоге врезался в алтарь глубоко внутри здания.

Сломанное у основания огромное распятие грохнулось на Джатиса сверху...

— Хах... Какой подобающий вид... Вот уж правда ирония в действии...

При виде «Правосудия» Джатиса, лежащего плашмя и прижатого к земле огромным распятием... Глен не мог не ухмыльнуться.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/4656768>